

Жить в поезде было легко. Билет стоил дешево, и на нем можно было уехать очень далеко. Вам даже не нужно было обращать внимание на то, куда вы едете. Поезд вез вас туда, куда вели его рельсы. Постоянное движение вагонов, грохочущих по рельсам, становилось успокаивающим белым шумом, и через некоторое время вы уже не поднимали глаз и не оглядывались по сторонам, когда на рельсах появлялись какие-то неровности.

В поезде никогда не было одиноко. Другие пассажиры всегда были на расстоянии вытянутой руки, вы никогда не оставались одни и вам всегда есть с кем-то поговорить. С кем-то, кто посмотрит вам в лицо, улыбнется и пожмет руку. С кем-то, для кого не имело значения, знаете ли вы его имя или он ваше, потому что вы оба были пассажирами одного поезда, все вы ехали вместе.

В поезде становилось страшно — стоило только пройти мимо двери «Только для персонала» и заглянуть в моторный вагон. Когда вы видели, как топка, работающая на угле, смотрит на вас своими решетками, похожими на зубы, когда вы выглядывали в окно — не боковые, а переднее — и наблюдали, как рельсы и колеса деформируются от жары. И когда-то вы взяли холодную руку машиниста в свою и ответили: «Согласна».

Кайден прожила в этом поезде почти всю свою жизнь.

Кайден возвращалась домой с работы и готовила простую еду, пока Тео смотрел телевизор. Они ужинали за пустыми разговорами, Кайден была слишком рассеянна, чтобы участвовать в них. Одним ухом она прислушивалась к крикам Астер, а другим - к грохоту быстро меняющихся рельсов. Тео мыл посуду, пока она кормила ребенка, а потом достал несколько журналов по дизайну и стал их перелистывать. Дождавшись рекламы, она подняла глаза и спросила, её голос был тоскливым, спокойным и легким, без капли юмора: — Эй, Тео... Если бы ты мог жить где угодно, куда бы ты отправился?

Тео оторвал взгляд от успокаивающего белого шума экрана и задумался. — Думаю, было бы здорово жить где-нибудь в более теплом месте.

— Мм. Звучит неплохо, — она согласилась. Через мгновение она осторожно добавила: — Может быть, мы могли бы отправиться в путешествие. Может быть, на пляж, — Тео снова повернулся и посмотрел на нее, его глаза стали настороженными и оценивающими. — Ты бы хотела поехать со мной?

Она кивнула. — Если ты сможешь найти свободное от работы время, пожалуй.

— Я подумаю об этом.

Макс Андерс потерял контроль над двигателем, и колеса сошли с рельсов. Кайден не знала, чем закончится эта поездка, но все должно было быть очень и очень плохо. Крушение было все ближе, Империя разлеталась на куски, но Макс продолжал цепляться за новых пассажиров, за новых кейпов. За всех, до кого он мог дотянуться. И Кайден не раз слышала слухи о найме кейпов второго поколения.

Или третьего.

Вся её жизнь прошла в этой «машине». Здесь были все её друзья, даже семья. Она даже не могла вспомнить, каково это — не быть привязанной к этим рельсам. Эта мысль приводила её в ужас. Она бы уже не стала что-то менять ради себя.

Но ради Астер она сделает всё возможное.

Был четверг, и Тейлор играла на своей флейте.

Она была очень продуктивна: прямо из школы отправилась в магазин художественных принадлежностей, потому что после тщательного обдумывания решила, что да, краски, используемые для покраски эма, считаются материалами для святилища. Так что она наконец-то смогла взять что-то из ящика для пожертвований. Правда она ещё не заглянула в него, но Тейлор уже предвкушала это. Проведя небольшое исследование, она узнала, что на дощечках рисуют почти всё что угодно: от цветов до коротких стихов и... борцов сумо. Но чаще всего на дощечках изображали зверя зодиака текущего года.

Сейчас 2010 год - год Тигра. Ей не терпелось нарисовать много полосатых кошек.

Тейлор сыграла ещё несколько композиций, один раз даже начала сначала, когда ошиблась, а Солнышко лежала рядом и с обожанием наблюдала за происходящим. Волчица не пропускала ни одной её тренировки, и от этого у Тейлор в груди становилось теплее. Закончив, она закрыла тетрадь с нотами и отнесла её и подставку в святилище. Солнышко встала и рысью направилась к ступеням святилища, затем быстро обернулась три раза, после чего уселась на ступеньки. Тейлор вернулась с футляром для флейты и набором для чистки и присела на ступеньки рядом с ней. Инструмент служит долго, если о нем заботиться, и Тейлор намеревалась играть на этой флейте до конца своих дней.

— Знаешь... наверное, у меня хватит денег на то, чтобы профессионально настроить и почистить флейту, как думаешь, Солнышко? — волчица покачала головой, потом пожала плечами. Тейлор всё ещё не знала, как поступить. — Что значит «может быть»? Это нужно делать каждые полгода или около того... или нет. Хм... — Солнышко вильнула хвостом в знак поддержки. — О, ты... ты думаешь, папа заплатит за это, если я попрошу? — хвост Солнышка завилял сильнее.

— Блин... Даже не знаю. Я имею в виду, что мне всё ещё нужно вернуть ему деньги, когда ты купила те деревья. Вариант «оставить деньги вместе с запиской» выглядел все лучше с каждым днем. К тому же откладывать дело на потом не очень-то хотелось... Может, положить их в крошечный фонарик, чтобы это было больше похоже на подарок-сюрприз, а не на признание вины? И вправду, как в «Кошелек или жизнь». — К тому же! Ты же знаешь, он грустит, когда слышит мамину флейту. Я не хочу усложнять ему жизнь.

Выражение лица волчицы стало суровым и неодобрительным, поэтому слабые оправдания Тейлор не помогли. Солнышко всегда распознавала ложь, когда слышала её. И хотя Тейлор чувствовала себя виноватой из-за денег и из-за того, что играла на флейте так, что папа мог услышать... Она сглотнула. — Я вроде как... не хочу, чтобы он это делал, Солнышко. Я не хочу, чтобы он имел хоть какое-то отношение к маминей флейте. Он ведь... он ведь сложил всё её вещи в подвале, понимаешь? Так что он не заслуживает того, чтобы прикасаться к маминей флейте, если уж он решил закопать её, чтобы почувствовать себя лучше, — она снова сглотнула, с трудом сдерживая комок в горле. Возможно, это было иррационально, но... — Разве... разве это делает меня плохим человеком, Солнышко?

Волчица тут же чихнула, затем моргнула и быстро вылизала лицо Тейлор от слез. — Эээх... спасибо, Солнышко. Может быть... может быть, я спрошу его в следующий раз, хорошо? Но сейчас лучше я сама об этом позабочусь, — её волчица издала звонкий звук и прислонилась к Тейлор, укрыв её мягким мехом. Тейлор вздохнула, чувствуя, как облегчение растекается вместе с теплом, затем потрепала Солнышко за уши и отодвинула волчицу от себя. — Хмм...

может, сходишь за своей расческой, пока я все закончу?

— Вуф!

Тейлор разобрала флейту и вытерла все детали мягкой тряпочкой, затем вернулась Солнышко с большой собачьей расческой в зубах. Волчица терпеливо ждала, пока Тейлор закончит свою работу и уберет флейту. Когда она закончила, Тейлор махнула рукой, и Солнышко снова вскочила на ступеньки и улеглась на нее, как на огромный ковер. Тейлор фыркнула от смеха, затем отобрала у Солнышка щетку и принялась за работу. Спустя полчаса она всё ещё расчесывала её, отчасти потому, что ухаживать за Солнышком означало провести с ней долгое время, а ещё потому, что день был прохладный, с ветерком, и ей казалось, что это хороший день, чтобы провести его в тишине и покое со своей подругой. Завтра она могла бы заняться уборкой старого здания кафе.

С наступлением вечера, который в эти дни наступал все раньше и раньше, Юта поднялся по тропинке под тории, судя по его угрюмому выражению лица и завернутому подарку моти, он снова был послан Баа-чан с поручением в последнюю минуту. Тейлор помахала ему рукой, когда он подошел. Он помахал в ответ и бросил сверток с рисовыми лепешками на ступеньки святилища, где лежала Солнышко. Волчица одобритительно стукнула хвостом.

— Привет, Мико. Как дела?

— Мм, сегодня без особых проблем. А вот завтра буду занята — ты же знаешь, что я закончила просматривать здания, которые передал мне Лунг? — Юта, как правило, на секунду-другую задерживал на ней взгляд, когда она упоминала лидера банды. — Ну, я думаю, там раньше были рестораны! Или что-то похожее. Я собираюсь привести их в порядок и отремонтировать. Помнится, ты говорил, что я могла бы сдавать их в аренду, и я думаю, что это хорошая идея.

— Ха! Ну, это будет круто.

— Ммх, — Тейлор продолжала водить расческой по шерсти волчицы, и та удовлетворенно оскалилась. — О... Я хотела тебя кое о чем спросить. Или... ну, я знаю, что тебе не нравится быть в роли посланника, но я хотела спросить кое-что у твоей Баа-чан, — Юта закатил глаза, но сделал жест «продолжай». Тейлор усмехнулась и поделилась своей идеей устроить вечеринку в честь Хэллоуина и Древа желаний, которая, по мнению подростка, прозвучала довольно забавно. Поблизости было не так уж много домов, так что, вероятно, это была хорошая идея для дневного мероприятия. Кроме того, миссис Хенрик обещала показать ей, как делать шарики попкорна, так что это был бонус для всех, кто решит прийти.

Правда, это кое-что ей напомнило. — Эй, Юта?

— Да?

— Я искала, но ничего не нашла... или, может, я искала не там, где надо. В Японии есть что-то вроде кануна Хэллоуина? Я спрашивал у Хару, он ничего не знает.

— Э-эм... — Юта пожал плечами. — Я не знаю? В чем разница между Хэллоуином и Сочельником?

— Более старое название, ближе к корням. Оно произошло от Саунь, кельтского праздника. Несколько моментов слились воедино, правда... эм, День всех святых - первое ноября, и именно тогда должны появляться призраки членов семьи.

— О... Баа-чан делает что-то подобное? Ухх... — Юта несколько раз щелкнул пальцами. — Фестиваль фонарей, точно. Но это в августе. Ты просто... изучаешь праздники, Мико?

Тейлор рассмеялась. — Наверное, да. Но многое я узнала от мамы. Она была профессором английского языка и защитила магистерскую диссертацию по фольклору. Так что в детстве мне рассказывали много сказок. Настоящих сказок, а не диснеевских.

— Есть разница?

— О, Ками, конечно. Дисней — это сплошные «облачка и сахарная вата», у них все со счастливым концом. Многие сказки берут свое начало либо в гэльской традиции, либо в германской, и там всё куда страшнее. Русалочка превратилась в морскую пену, у сестер Золушки глаза съели вороны, Красную Шапочку склонили к каннибализму... — Тейлор заметила, что Юта начинает выглядеть немного... обеспокоенным. Она покраснела и решила немного умерить свой энтузиазм. — Э-эм... так что да! Саунь был жуткой традицией ещё в те времена. Да и Бельтайн... гм, по другую сторону года. Осеннее и весеннее равноденствие, по сути. Поскольку они приходятся как раз на то время, когда год балансирует между дневными и ночными часами, предполагалось, что любые барьеры для мира духов становятся слабыми, и всевозможные феи и монстры начинают выползать наружу.

Солнышко перестала скалиться, а её хвост резко застыл и медленно опустился на ступеньки. Волчица подняла голову и уставилась на Тейлор.

— О-о-о. Так вот почему все одеваются как вампиры?

— Да, в основном... э-эм, Солнышко? — волчица посмотрела на вечернее небо, а потом снова на Тейлор. Внезапно она спрыгнула с колен Тейлор и устремила к святилищу, распахнув дверь и исчезнув внутри. Через несколько секунд она выскочила обратно, на этот раз прихватив с собой рюкзак Тейлор. Она бросила рюкзак рядом с ногами Тейлор, а затем снова скрылась.

— Солнышко, что ты делаешь?

Волчица вернулась, на этот раз с одной из книг по каллиграфии Тейлор в зубах, той самой, со всеми чарами и бумажными листочками. Она положила книгу на колени Тейлор, а затем переключила свое внимание на рюкзак. Быстро взяв молнию в зубы, она открыла его и стала рыться внутри.

— Солнышко, стой.

Резкий порыв ветра распахнул книгу и стал перелистывать страницы, пока книга не открылась на одном из сложных рисунков, со всякими вихрями и спиралями. Солнышко достала из рюкзака кисточки Тейлор и бросила их ей на колени, а затем более аккуратно сделала то же самое с одной из чернильниц. И тут же сунула свою пушистую голову обратно в сумку за бумагой.

Юта уставился на бешеную активность волчицы, а затем на страницу со словами об экзорцизме. Он размышлял над судьбой Мико всего полсекунды и принял решение.

— Я просто... я, пожалуй, пойду. Увидимся в школе, Мико.